

Матунова Галина Александровна

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ БРИТАНСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ "THE TIMES" И "THE GUARDIAN")

Данная статья посвящена анализу особенностей языкового представления гендера в британских газетных публикациях начала XX века. В ней раскрываются понятия "гендер" и "гендерное представление". В статье рассматриваются лексические репрезентанты гендера в британских газетах "The Times" и "The Guardian" в период с 1909 по 1914 год. Полученные результаты анализа позволяют сделать вывод об изменении гендерного портрета женщины в контексте суфражизма и борьбы за избирательное право в начале XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 132-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8;811.11-112

Данная статья посвящена анализу особенностей языкового представления гендера в британских газетных публикациях начала XX века. В ней раскрываются понятия «гендер» и «гендерное представление». В статье рассматриваются лексические репрезентанты гендера в британских газетах «The Times» и «The Guardian» в период с 1909 по 1914 год. Полученные результаты анализа позволяют сделать вывод об изменении гендерного портрета женщины в контексте суфражизма и борьбы за избирательное право в начале XX века.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерная характеристика; языковая репрезентация; оппозиция; суфражизм.

Матунова Галина Александровна

Московский городской педагогический университет
matunovag@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ БРИТАНСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ «THE TIMES» И «THE GUARDIAN»)

Исследование вопросов гендерных различий и гендера в целом началось во второй половине XX века. В 1958 г. психоаналитик Роберт Столлер, работавший в университете Калифорнии (Лос-Анжелес, США), ввел в науку термин «гендер». Предложение Р. Столлера о дифференциации биологической и культурной составляющих в изучении вопросов, связанных с полом, и дало толчок формированию особого направления в современном гуманитарном знании – гендерным исследованиям [3]. В настоящее время понятие *гендер* соотносят с маскулинно-фемининными различиями, устанавливаемыми обществом и поддерживаемыми в процессе воспитания [5]. Согласно Словарю гендерных терминов, «гендер» определяется в словаре как «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [2]. Таким образом, гендерные характеристики имеют социальную основу и формируются в рамках противопоставления мужчина – женщина, мужчина – общество, женщина – общество. Данные противопоставления получают языковую и речевую формы представления.

В данной статье рассматриваются языковые особенности отражения гендера в британских газетных публикациях начала XX века. Исследуемый период с 1909 по 1914 г. характеризуется рассветом суфражистского движения, сторонники (или в основном сторонницы) которого использовали радикальные методы борьбы за избирательное право женщин [1]. Слово *suffrage* появилось в английском языке еще в среднеанглийский период, но политическое значение *right to vote* «право голосовать» появилось у него в конце XVIII века в американском варианте английского языка [10]. В Великобритании вопрос о праве женщин голосовать всерьез впервые обсуждался в Палате общин в 1867 году [8].

Предлагаемая статья основана на анализе 11 публикаций в газетах «The Times» и «The Guardian». Задачей исследования было установить основные лексические репрезентанты гендера. Для достижения поставленной задачи анализируемый материал был организован в несколько лексико-семантических групп, в которые вошли единицы, отражающие разные характеристики женщины. Изучение семантики этих единиц и смыслов, возникающих в речи, позволит выявить основные содержательные признаки гендера с точки зрения его понимания в британском обществе начала XX века.

Профессиональная деятельность была закрытой сферой для женщин в британском обществе начала XX века. В языке традиционное различие гендерных ролей в быту и основных функциях, как отмечает О. Г. Чупрына, отражалось в оппозиции субстантивов *breadwinner* «добытчик» и *housewife* «домохозяйка» [5]. Упоминаемые в анализируемых статьях женские профессии немногочисленны. Их обозначения в подавляющем большинстве случаев не имеют грамматического маркера пола, как, например, *teacher*, *principal of colleges* (учитель, директор колледжа). С другой стороны, в публикациях используется слово *headmistress* (директриса), в котором характеристика по биологическому полу эксплицитно выражена суффиксом *-ess*. В словаре современного употребления английского языка Генри Фаулера, вышедшего в 1926 году, отмечается, что этот суффикс использовался не только для обозначения профессиональной занятости женщины, но и для номинации тех занятий, которые не были связаны с профессией женщин, например, *adventuress*, *benefactress*, *temptress* (обманщица, благотельница, искусительница) [11]. Более того, рассматриваемый суффикс был полисемантическим: с его помощью образовывались существительные со значением «жена человека определенной профессии или занятия», например, *ambadress* (жена посла) [Ibidem].

В проанализированных публикациях можно найти незначительное число названий профессий для женщин, которые в основном связаны со сферой образования: *a headmistress (a mistress)*, *an authoress*, *principals of colleges*, *teachers*, *wardresses*, *housewives*, “*home economics as a career for women*”, “*marriage is the noblest career*” (директриса (учительница), писательница, директоры колледжей, учителя, надзирательницы, домохозяйки, «домашняя экономика как карьера для женщин», «брак – благороднейшая профессия») [12, p. 14; 20, p. 8].

Список упоминаемых в анализируемых статьях мужских профессий обширен: *the architect*, *the builder*, *the carpenter*, *the road-maker*, *the railway engineer*, *the shipbuilder*, *the docker*, *the farmer*, *the agricultural labourer* (архитектор, строитель, плотник, дорожный рабочий, машинист, корабельный строитель, портовый рабочий, фермер, сельскохозяйственный рабочий). Профессиональные способности женщины оцениваются невысоко, что следует из следующего утверждения: “*woman has never been an inventor*” (женщина никогда не была изобретателем) [9, p. 8].

Смыслы интеллектуального и физического превосходства мужчины получают эксплицитное речевое выражение: «*the organizing intelligence in all the great manufactures and industries of the country, in all branches of finance, and in the whole of the transport service, is (with the smallest exceptions) man's also. <...> These exacting labours require the man's stronger fibre and his more uninterrupted power of concentration*» («Организирующий интеллектуальный элемент на всех больших производствах и во всех индустриях в стране, во всех финансовых отраслях и во всей транспортной системе (за минимальным исключением), весь принадлежит мужчинам. <...> Такие суровые виды работ нуждаются в мужской стойкости и более выраженной способности концентрироваться») [Ibidem].

К числу маскулинных характеристик, как можно заметить, относятся *muscular (physical) superiority, intelligence, power of concentration* (физическое превосходство, ум, сила концентрации), репрезентантами фемининных характеристик являются следующие адъективы: *necessarily dependent, willing, silent, ignorant* (обязательно зависимая, исполнительная, молчаливая, невежественная) [Ibidem].

Авторство газетных публикаций имеет большое значение для установления языковых способов выражения в них гендера. Все проанализированные статьи написаны мужчинами. Поэтому неслучайно общественная роль женщины оценивается на фоне социальной значимости мужчины и выражается в противопоставлении *first-rate – second-rate* (первосортный – второсортный): «*...in her determined endeavor to be, not a second-rate man, but a first-rate woman*» (в ее решительных попытках быть не второклассным мужчиной, а первоклассной женщиной) [Ibidem]. Идея равенства мужчины и женщины ставится в зависимость от физических характеристик представителей разных полов, например: «*it is his physical ability alone which secures her*» («только его физические возможности способны защитить ее»), «*so necessarily dependent is she on the help of man that it is not too much to say that her hands and brain cannot produce any material thing whatever without his co-operation*» («женщина настолько неизбежно зависима от мужской помощи, что не будет излишним сказать, что ее руки и ум не способны произвести что-либо материальное без взаимодействия с мужчиной») [Ibidem].

Гендерный аспект в анализируемых публикациях более всего проявляется в описании роли женщины в политике. В речи лорда Шеффилда, опубликованной в газете «The Manchester Guardian» в 1913 году, она определена следующим образом: «*not qualified to take part in politics*» («некомпетентны для занятий политикой»), «*interests were occupied in the circle of the home*» («интересы лежат в сфере домашних дел»), «*as a mass they wouldn't be as interested in politics as men were*» («в общей массе они не будут так же заинтересованы политикой, как мужчины») [6, p. 8]. Таким образом, создается стереотипическое противопоставление *'man – politics' vs 'woman – home'* «мужчина – политика» против «женщина – дом». Это противопоставление расширяется за счет использования лексических единиц, парадигматически связанных с субстантивами *politics* и *home*. Например, в выступлении лорда Кромера, которое также было опубликовано в газете «The Manchester Guardian», находим: «*the chief duty of married women was to look after their children*» («основной ролью замужних женщин была забота о детях») [Ibidem]. Политика ставится в прямую зависимость от умственных способностей, которые, по мнению, например, лорда Шеффилда, недостаточно высоки у женщин: «*yet they (women) were not considered sufficiently intelligent to vote on the education question*» («и тем не менее они (женщины) не считались достаточно умными, чтобы голосовать по вопросу образования») [Ibidem].

Меняющаяся социально-политическая ситуация в Британии на рубеже прошлых веков приводит к возникновению движения за избирательные права женщин. Фактически это движение положило начало политической активности женщин. Наряду с традиционным восприятием женщины зарождается новое, которое отражается в появлении новых имен для женщин. Как пишет О. Г. Чупрына, «новое имя помещает его носителя в иной социо-культурный контекст и служит меткой новой социальной роли как для самого носителя, так и для языкового сообщества» [4, с. 303].

Следующая подгруппа включает лексико-семантические единицы, обозначающие женщин в соответствии с их ролью в политике того времени: *suffragist, raider, suffragette*. В современном английском языке слова *suffragist* и *suffragette* вышли из широкого употребления и представляют собой историзмы. Согласно историческому тезаурусу английского языка, слово «*suffragist*», представляющее собой аффиксальное производное с суффиксом *-ist*, появилось в английском в 1822 году [17]. Оно обозначало борца за расширение применимости права голосовать. Значительно позднее, в 1906 году, в языке появилось слово «*suffragette*» со значением «женщина-борец за избирательное право» [15]. Будучи производным субстантивом, оно имеет морфологический маркер рода – суффикс *-ette*, с помощью которого образовывались существительные, обозначавшие деятеля женского рода.

В статье «*Anti Women's Suffrage*», опубликованной в газете «The Manchester Guardian», между словами *suffragist* и *suffragette* существовало некоторое семантическое различие. Первое, как правило, обозначало представительниц умеренного суфражизма, а второе – радикального, например: «*she would not only be a suffragist, but a suffragette*» («она была бы не только суфражисткой, но и суфражеткой») [7, p. 9]. Тем не менее в статьях зачастую используется слово «*suffragist*» и для представительниц радикального движения: «*suffragists attacked and broke shop-windows*» («суфражистки атаковали и разбили магазинные витрины») [16, p. 8].

Основное внимание в исследуемых статьях сконцентрировано на участии женщин в борьбе за свое право голосовать и участвовать в политике. Адъектив *militant* (воинственный) активно используется для характеристики политической активности женщин, при этом отмечается, что подобная черта поведения ранее не была свойственна женщинам: «*not originally militant*» (изначально не воинственная) [13, p. 11].

Частое употребление единицы «*militant*» «воинственный», «агрессивный» («*militant suffragists*», «*militant women*», «*militant behavior*» «агрессивные суфражистки», «воинственные женщины», «агрессивное поведение») связано с расцветом движения радикального суфражизма в рассматриваемом периоде с 1909 по 1914 г. Согласно Этимологическому словарю, данное прилагательное стало употребляться в политическом смысле с 1907 г. [15]. Рассматриваемый адъектив становится ключевым словом в следующем синонимическом ряду: *determined, persistent, resolute, brave, aggressive* (решительный, настойчивый, непоколебимый, смелый, агрессивный).

Субстантив *raider* «налетчик» вбирает в себя все смыслы, передаваемые приведенным выше синонимическим рядом, и репрезентирует оценку, которую общество давало участницам политического движения в Великобритании в начале XX века: “one of the raiders accompanied Mr. Churchill for some distance, endeavoring to engage him in a discussion on women’s suffrage” («одна из налетчиц прошла с мистером Черчилем некоторое расстояние, пытаясь привлечь его к разговору о суфражизме») [14, p. 10].

Третью группу анализа составляют глагольные и субстантивные комплексы, **отражающие отношение общества к женщинам, в том числе суфражисткам**. Отметим, что отношение к суфражизму в британском обществе было преимущественно отрицательным. Репрезентантами отрицательной реакции на стремление женщин найти свое место в политике следует рассматривать следующие глагольные комплексы: *to terrorize them, to inflict injury, to humiliate, fed forcibly, made to put on prison clothes, to injure and insult* (терроризировать их, наносить раны, унижать, насильно кормить, заставлять надевать на себя тюремную одежду, ранить и оскорблять) [21, p. 4].

Субстантивы, субстантивные комплексы и адъективы с отрицательным значением становятся языковыми репрезентантами отношения общества к поведению женщин в борьбе за свои права: *violence, torture, indecency, beating and pinching, kicking, squeezing, hurting, injury, pain, violent, rough, indecent, incautious, deliberate and aggressive, insulting, utmost humiliation, excessive violence, a rain of blows, hisses and cries of disapproval, to inflict injury and pain, aggravated acts of indecency, barbarous usage* (жестокость, пытка, непристойные поступки, битье и щипание, пинание, сжимание, причинение боли, рана, боль, жестокий, абсолютное унижение, чрезмерная жестокость, варварское использование) [19, p. 6; 21, p. 4].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что существительное *war* (война) в рассмотренных публикациях употреблено не по отношению к мужчинам, но по отношению к женщинам: «these prisoners had declared war against society, and part of their Campaign was to carry on a war against the Government» («эти заключенные объявили войну против общества, и частью их кампании является продолжение войны против государства») [18, p. 9]. Приведем примеры использования этих и иных единиц, встретившихся в проанализированных статьях: «rubbed her face against the iron railings» («водили ее лицо по железной ограде»), «more than one man attacked me at once» («более одного мужчины одновременно атаковали меня»), «policemen endeavored to lift my dress» («полицейские пытались задрать мое платье»), «men raising all sorts of bogies against the movement» («мужчины ищут любые мелкие аргументы против движения суфражизма») [21, p. 4].

В проанализированных текстах репрезентантами положительного или сочувственного отношения общества являются субстантивы *the cause, sympathizer, self-sacrifice, enthusiasm, honesty of purpose, strength, determination* (вопрос, требующий решения, сторонник, самопожертвование, энтузиазм, честность намерений). Вот как представительница умеренного суфражизма отзывалась о деятельности представительниц радикального суфражизма: «the violence had injured nobody but themselves, but the cause... was attracting hundreds of fresh sympathizers daily» («насилие изувечило никого, кроме самих суфражисток, но само движение привлекало сотни сочувствующих»), «their self-sacrifice, enthusiasm, honesty of purpose no one could deny» («их самопожертвование, энтузиазм, честность побуждений никто не мог отрицать») [19, p. 6].

Еще одной группой анализируемых языковых средств **являются единицы, описывающие поведение женщин**. В нее входят глагольные комплексы с негативной коннотацией: “*barricaded herself in her cell*”, “*struck the doctor in the face*”, “*breaking the windows of her cell*”, “*gnawed at the pillow*”, “*tore it up (the Bible)*”, “*to kindle a fire*”, “*smashed the glass*”, “*put a light to the coconut fiber*”, “*collapsed in the smoke*”, “*we will to initiate a women’s great hunger strike throughout the length and breadth of Great Britain*” («забаррикадировалась в камере», «ударил доктор по лицу», «битье окон в ее камере», «вгрызлась зубами в подушку», «порвала Библию», «разводить огонь (в камере)», «разбила стекла», «подожгла кокосовое волокно (в камере)», «потеряла сознание в дыму», «мы велим инициировать великую женскую голодовку от края до края Великобритании») [Ibidem].

Завершает анализ группа языковых средств, выражающих отношение самих женщин к борьбе за свои политические права. В нее входят субстантивные комплексы *duty, determination, strike, death as the prize, a fight for principle* (долг, решительность, забастовка, смерть как вознаграждение, борьба за принципы). Например, “it will be our women’s duty to conduct the strike with *determination* and in full consciousness that *death may be the prize* for many of us if the strike continues”; “the spirit always comes to you when you are *fighting a fight for principle*” («это наш женский долг проводить забастовку в решимости и полном осознании, что смерть может быть наградой для многих из нас, если забастовка продолжится», «воодушевление всегда приходит к тебе, когда ты ведешь борьбу за принципы») [13, p. 11].

В заключение отметим, что проанализированные статьи из британских газет 1909-1914 годов отражают перемены в гендерных характеристиках женщины XX века. Данные характеристики формируются не только за счет использования языковых единиц, отражающих отношение общества к женщинам и мужчин к женщинам («брак – благороднейшая профессия», «женщины не способны произвести что-либо материальное без взаимодействия с мужчиной»), но и за счет единиц, нехарактерных для описания женщин того времени (агрессивные, воинственные, готовые умереть в борьбе за свои принципы). Результаты изучения подобных оппозиций, представленных в языке, говорят об обширной языковой репрезентации гендерных характеристик женщин в контексте суфражизма и борьбы за избирательное право, а также об общих изменениях гендерного представления женщин в XX веке.

Список литературы

1. Ерохина Л. Д. Женские движения XIX – начала XX века и изменение гендерного сознания [Электронный ресурс]. URL: http://abc.vvsu.ru/books/up_genderologija_feminologija/page0004.asp (дата обращения: 24.06.2016).
2. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/010.htm> (дата обращения: 15.05.2016).

3. **Типология и поэтика женской прозы. Гендерный аспект** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litsoul.ru/solits-920-1.html> (дата обращения: 15.05.2016).
4. **Чупрына О. Г.** Переименование как лингво-когнитивное явление // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: юбилейный сборник научных трудов. М.: Московский педагогический государственный университет, 2011. № 10. С. 303-309.
5. **Чупрына О. Г., Паршина Н. Д.** *Cross-Cultural Communication. All You Need To Know.* Межкультурное общение. Все, что вам необходимо знать. М.: Изд-во УРСС, 2015. 240 с.
6. **Against Women's Suffrage** // The Manchester Guardian. 1913. Feb 2.
7. **Anti-Women's Suffrage. Lord Cromer At The Free-Trade Hall** // The Manchester Guardian. 1910. Oct. 29.
8. **Dall Caroline H.** The College, the Market, and the Court, or Woman's Relation to Education, Labor, and Law [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/43657/43657-h/43657-h.htm> (дата обращения: 10.06.2016).
9. **Dalton F. T.** Woman And The Vote. The Basis Of The Cifilized Society // The Times. 1912. May 28.
10. **Dictionary.com. Suffrage** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.com/browse/suffrage?s=t> (дата обращения: 23.06.2016).
11. **Fowler H. W.** A Dictionary of Modern English Usage. Second edition. Oxford: Clarendon Press, 1965. 725 p.
12. **Home Economics As A Career For Women** // The Times. 1909. May 4.
13. **Hunger Strike Suggested By Miss Gawthorpe** // The Manchester Guardian. 1912. Oct. 7.
14. **Militant Suffragists** // The Manchester Guardian. 1909. April 1.
15. **Suffragette** [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=suffragette (дата обращения: 23.06.2016).
16. **Suffragists And The Law. Sentence On The Window-Breakers** // The Times. 1912. March 4.
17. **The Historical Thesaurus of English. Suffragist** [Электронный ресурс]. URL: <http://historicalthesaurus.arts.gla.ac.uk/category/?id=162655&qsearch=suffragist&word=suffragist&page=1> (дата обращения: 24.06.2016).
18. **The Hunger Strike Problem** // The Manchester Guardian. 1913. Apr. 3.
19. **The Woman Suffragists** // The Times. 1909. Nov. 11.
20. **Training For Housework** // The Manchester Guardian. 1911. Sep. 13.
21. **Treatment Of Women Suffragists By The Police** // The Manchester Guardian. 1911. Feb. 23.

**THE GENDER ASPECT OF THE BRITISH PUBLICATIONS OF THE EARLY XX CENTURY
(BY THE MATERIAL OF THE NEWSPAPERS "THE TIMES" AND "THE GUARDIAN")**

Matunova Galina Aleksandrovna
Moscow City University
matunovag@gmail.com

The article is devoted to the analysis of peculiarities of the linguistic representation of gender in the British newspaper publications of the early XX century. The notions "gender" and "gender representation" are revealed. The paper considers lexical representatives of gender in the British newspapers "The Times" and "The Guardian" in the period from 1909 to 1914. The research results of the analysis make it possible to conclude about the change of a woman's gender portrait in the context of suffragism and the struggle for suffrage in the early XX century.

Key words and phrases: gender; gender characteristic; linguistic representation; opposition; suffragism.

УДК 81'373/81'374

Настоящая статья посвящена описанию явления лексической моносемии немецкого языка, которая возникает как результат заимствования. На примере слов, заимствованных из русского языка, показывается, что язык-реципиент заимствует из языка-донора только одно значение многозначного слова. В статье высказывается мнение о том, что факторами, влияющими на сохранение моносемии заимствованных слов, является их отнесение к реалиям другой культуры.

Ключевые слова и фразы: моносемия/однозначность; полисемия/многозначность; мультисемия; лексическое значение слова; прямое значение слова; переносное значение слова; метафора; метонимия; моносемантическое слово; мультисемантическое слово; лексическое заимствование; язык-донор; язык-реципиент; заимствованное слово; автохтонное слово; реалии; культура; межкультурная коммуникация.

Нефедова Любовь Аркадьевна, д. филол. н., профессор
Московский педагогический государственный университет
nefedoval@yahoo.com

**ЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ МОНОСЕМИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА:
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАИМСТВОВАНИЯ**

Введение

Все знаменательные лексические единицы языка могут быть классифицированы по такому критерию, как однозначность и многозначность. Однозначные, или моносемантические, слова имеют только одно лексическое значение, многозначные, или полисемантические – два и больше.